Организация Объединенных Наций S/2016/793

Совет Безопасности

Distr.: General
19 September 2016
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 19 сентября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, мандат которой был продлен Советом в его резолюции 2290 (2016), имеют честь препроводить настоящим в соответствии с пунктом 12(e) резолюции 2290 (2016) доклад Группы за 120-дневный период.

7 сентября 2016 года доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015), и 16 сентября был рассмотрен Комитетом.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и доклад будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Пейтон **Нопф**
Координатор
Группа экспертов по Южному Судану

(*Подпись*) Эндрюз **Атта-Асамоа**
эксперт

(*Подпись*) Андрей **Колмаков**
эксперт

(*Подпись*) Анна **Остерлинк**
эксперт

(*Подпись*) Клем **Райан**
эксперт

16-15579 (R) 210916 210916

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности

Резюме

В пункте 12(e) своей резолюции 2290 (2016) Совет Безопасности призвал Группу экспертов по Южному Судану представить доклад, содержащий анализ угроз безопасности, с которыми сталкивается сегодня переходное правительство национального единства, и его потребностей в области поддержания правопорядка в Южном Судане, а также дальнейший анализ роли поставок оружия и связанных с ним материальных средств в Южный Судан после формирования переходного правительства национального единства (ППНЕ) применительно к осуществлению Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и угроз для персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и другого персонала Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций. После вспышки крупномасштабных боев в начале июля 2016 года, бегства лидера оппозиции Риека Машара из Джубы и его последующего прибытия в Хартум в конце августа и фактического развала переходного правительства, предусмотренного Соглашением, динамика событий в Южном Судане остается сложной и постоянно меняющейся.

Свидетельства, собранные Группой, наводят на мысль о том, что самые серьезные угрозы безопасности для ППНЕ и для осуществления Соглашения являются не внешними, а внутренними, исконно южносуданскими и возникают главным образом в результате действий и политики двух главных сторон Соглашения: Народно-освободительного движения Судана/Народно-освободительной армии Судана (НОДС/НОАС) в правительстве во главе с президентом Салвой Кииром и НОДС/НОАС в оппозиции во главе с Риеком Машаром; интенсификации подспудных племенных причин конфликта; развала экономики; и продолжающегося ввоза оружия и связанных с ним материальных средств. Кроме того, полученные Группой свидетельства наводят на мысль о том, что угрозы для персонала Организации Объединенных Наций и международного гуманитарного персонала усиливаются с точки зрения их масштаба, количества и степени жестокости в условиях, когда высокопоставленные фигуры в правительстве, включая Силву Киира, все больше и все враждебнее высказываются против Организации Объединенных Наций, региональных органов и более широких кругов международного сообщества.

Содержание

		Стр.
I.	Угрозы безопасности для переходного правительства национального единства	4
II.	Поставки оружия и связанных с ним материальных средств	11
III.	Угрозы для персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и другого персонала Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций	13
IV.	Заключение	17
Приложения*		
I.	Violence in Juba in July 2016	19
II.	Map of Juba	21
III.	Command and Control Within the Parties to the TGNU	22
IV.	L-39 at Malakal Airport, 31 August 2016	24
V.	Confidential annex**	

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

** Ввиду конфиденциального характера приложения V оно было распространено отдельно и в настоящий документ не включено.

I. Угрозы безопасности для переходного правительства национального единства[1]

1. Группа пришла к заключению о том, что самые серьезные угрозы для переходного правительства национального единства (ППНЕ) возникают в результате преднамеренной политики и тактики двух главных сторон Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, которые усугубляют политические, племенные и этнические факторы, являющиеся побудительными причинами военных действий. Сохраняющаяся воинственность сторон, их приверженность военным, а не политическим средствам достижения своих целей и отсутствие политической воли к осуществлению Соглашения являются самыми значительными угрозами безопасности для переходного правительства. Проявлениями этих угроз являются вспышка насилия в Джубе 8 июля 2016 года, приведшая к бегству Риека Машара из столицы, а затем и из страны; продолжение и эскалация вооруженного конфликта в других частях Южного Судана; усиливающийся племенной характер насилия в Джубе и в других местах; и крах национальной экономики вследствие бесхозяйственного ведения дел правительством и перенаправления средств на приобретение оружия и ведение войны.

2. В частности, тот факт, что стороны вооружают общины исходя из их принадлежности к тому или иному племени, по-прежнему разжигает широкомасштабное насилие, и ни одна из сторон не проявляет желания поддерживать элементарный правопорядок в районах, находящихся под их соответствующим контролем. Нет никаких доказательств того, что переходному правительству в Южном Судане нужно больше оружия для обеспечения стабильных условий безопасности. Напротив, продолжающийся приток оружия, о чем говорится в разделе II ниже, способствует распространению нестабильности и продолжению конфликта.

3. Внешние угрозы безопасности для переходного правительства сравнительно минимальны. Хотя Судан с декабря 2013 года поставляет стрелковое оружие и боеприпасы и оказывает некоторую материально-техническую поддержку Народно-освободительному движению Судана/Народно-освободительной армии Судана (НОДС/НОАС) в оппозиции (см. S/2016/70), Группа до сих пор не обнаружила никаких доказательств того, что Судан — или какая-либо другая соседняя страна — поставляет тяжелое оружие НОДС/НОАС в оппозиции, что ограничивает способность оппозиции вести крупномасштабные операции.

Сохраняющаяся воинственность сторон

4. Несмотря на формирование переходного правительства в апреле 2016 года, по всей стране продолжается широкомасштабный вооруженный конфликт, включая вспышку массового насилия в Джубе в июле. От Западного Бахр-эль-Газаля до Западного Верхнего Нила и Экваториальных провинций — везде

[1] Информация, представленная в настоящем докладе, была актуальна на 6 сентября 2016 года, когда доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015).

растущее число сообщений о конфликтах и перемещении населения свидетельствует об усиливающемся отсутствии безопасности[2]. Более 121 000 жителей Южного Судана бежали в соседние страны со времени формирования ППНЕ, причем свыше 105 000 только за период с 8 июля[3]. Вновь прибывающие из Южного Судана люди говорят о продолжающемся насилии против мирных жителей, грабежах, насильственной вербовке и изнасилованиях, а также о том, что вооруженные лица препятствуют мирным жителям уезжать из Южного Судана[4]. Ввиду интенсивных боев в городе Вау, провинция Западный Бахр-эль-Газаль, в июне 2016 года 41 000 мирных жителей стали вынужденными переселенцами в пределах города, причем свыше 24 000 человек живут вблизи комплекса Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС)[5], и 37 000 человек перемещены за пределами города[2].

5. Генеральный секретарь, Совет мира и безопасности Африканского союза, Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и Объединенная комиссия по наблюдению и оценке, на которые возложена задача наблюдения за осуществлением Соглашения, многократно — до и после вспышки боев в Джубе в июле — подчеркивали отсутствие прогресса в выполнении Соглашения и осуждали продолжающиеся боевые действия[6].

6. Председатель Объединенной комиссии по наблюдению и оценке Фестус Могае конкретно предостерег о политическом тупике за две недели до вспышки насилия в Джубе, сказав следующее: «Я с сожалением вынужден сообщить, что прогресс, на который я надеялся, не материализовался… У нас не остается никакого иного выбора, кроме как предположить серьезное отсутствие приверженности миру… Такое преднамеренное и институционализированное пре-

[2] В общей сложности 1,61 миллиона жителей Южного Судана являются сейчас вынужденными переселенцами, и свыше 958 000 человек бежали в соседние страны (данные по состоянию на 21 августа 2016 года). Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “UNHCR South Sudan situation regional emergency update 15–21 August 2016”, имеется по адресу: http://data.unhcr.org/SouthSudan/regional.php.

[3] Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “South Sudan — refugees in and from South Sudan map, April 2016”, 10 May 2016. Имеется по адресу: http://data.unhcr.org/SouthSudan/regional.php.

[4] Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “South Sudan situation regional emergency update 8–14 August 2016”. Имеется по адресу: http://data.unhcr.org/SouthSudan/regional.php.

[5] United Nations Mission in South Sudan, “UNMISS PoC update No. 136”, 29 August 2016. Имеется по адресу: http://reliefweb.int/report/south-sudan/unmiss-poc-update-no-136.

[6] См., в частности, выступление Генерального секретаря, 16 июля 2016 года, имеется по адресу: www.un.org/press/en/2016/sgsm17932.doc.htm; коммюнике о 609-м заседании Совета мира и безопасности Африканского союза, 30 июня 2016 года, имеется по адресу: www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-609th-meeting-of-the-psc-on-the-situation-in-south-sudan; заявление Председателя ИГАД Хайлемариама Десаленя о положении в Южном Судане, 11 июля 2016 года, имеется по адресу: http://igad.int/index.php?option=com_content&view=article&id=1386:igad-chairpersons-statement-on-the-situation-in-south-sudan&catid=47:communique&Itemid=149; и коммюнике о 616-м заседании Совета мира и безопасности Африканского союза, 11 августа 2016 года, имеется по адресу: www.peaceau.org/en/article/communique-of-the-peace-and-security-council-psc-of-the-african-union-au-at-its-616th-meeting-on-the-situation-in-south-sudan.

пятствие выполнению Соглашения является абсолютно неприемлемым»[7]. На последующей встрече гарантов Соглашения в Хартуме 31 июля он заявил: «Мы знаем, что силы обеих сторон и другие, союзные им силы продолжают устраивать столкновения по всей стране, и с каждым днем растет вероятность более крупных сражений…»[8].

7. Во время поездки в Южный Судан в период с 23 по 29 июня Группа встретилась с членами кабинета, представляющими все четыре стороны, подписавшие Соглашение[9]. Они все без исключения описывали ситуацию, в которой произошел крах экономики; достигнут незначительный реальный прогресс в осуществлении Соглашения; Народно-освободительная армия Судана (НОАС) и другие вооруженные формирования, союзные Салве Кииру, не передислоцировались за пределы Джубы, как того требует глава II Соглашения; и невыплата довольствия вооруженным силам усиливает напряженность среди военнослужащих. Как было указано Группе, почти все ожидают возобновления боевых действий, если не произойдет существенного изменения в поведении сторон Соглашения.

8. Хотя Группа продолжает расследование насилия, вспыхнувшего впоследствии в Джубе в июле, опираясь на многочисленные беседы с очевидцами и на множество других источников (см. приложение I), она пришла к следующим предварительным выводам.

9. Во-первых, относительно крупные масштабы боевых действий, в ходе которых использовались ударные вертолеты Ми-24 в координации с наземными войсками, усиленными бронетанковыми подразделениями, подкрепляет вывод о том, что боевыми действиями руководили высшие звенья командной структуры НОАС. Многие старшие офицеры НОАС подтвердили Группе, что только Салва Киир и начальник Генерального штаба НОАС Пол Малонг обладают полномочиями приказывать об использовании этих вертолетов, и Группа получила от старшего состава НОАС и от южносуданских политических деятелей много сообщений о том, что Малонг с полного ведома Киира руководил боевыми действиями 10 и 11 июля[10].

10. Во-вторых, не все подразделения НОАС в Джубе участвовали в боевых действиях. От нескольких старших офицеров НОАС Группа получила достоверные сообщения о том, что некоторые подразделения отказались выполнить приказы Малонга об участии в боях.

---

[7] Вступительное слово Председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке на пленарном заседании Комиссии, состоявшемся 23 июня 2016 года в Джубе. Имеется по адресу: http://jmecsouthsudan.org/news.php?id=31.

[8] Заявление Объединенной комиссии по наблюдению и оценке на встрече партнеров в Хартуме 31 июля 2016 года. Имеется по адресу: www.jmecsouthsudan.com/news.php?id=40.

[9] В настоящее время только две из четырех подписавших сторон остаются в составе ППНЕ: одна крупная партия — НОДС/НОАС в правительстве, и одна миноритарная партия — Г-10/«бывшие заключенные». Руководитель НОДС/НОАС в оппозиции, Машар, был устранен и заменен на посту первого вице-президента в конце июля, что вызвало большие споры.

[10] Источник: многочисленные конфиденциальные беседы, проведенные Группой со старшими офицерами НОАС, южносуданскими политическими деятелями и должностными лицами Организации Объединенных Наций.

11. В-третьих, свидетели в Джубе указывали на явный этнический характер боев и на некоторые мотивированные этническими факторами убийства, причем НОАС и силы безопасности из племени динка принимали более активное участие в происходящих событиях, чем другие группы. По многочисленным сообщениям, ополченцы из Экваториального региона вступили в боевые действия в Джубе на стороне НОДС/НОАС в оппозиции.

12. В-четвертых, неизбирательное использование оружия силами как НОАС, так и НОДС/НОАС в оппозиции в густонаселенных районах, включая использование силами НОАС ударных вертолетов Ми-24, говорит о явном пренебрежении к жизни мирных жителей и к неприкосновенности помещений Организации Объединенных Наций[11].

Обострение межплеменного конфликта

13. Насилие в Джубе в июле напомнило образцы выбора целей по этническому признаку в столице и в других местах при вспышке боевых действий в декабре 2013 года, что было документально подтверждено комиссией Африканского союза по расследованию в отношении Южного Судана[12]. Эта ситуация также симптоматична племенной динамике, охватившей страну по мере того, как война перерастает в насильственное противостояние между элементами племени динка и большинством из других племен страны[13]. Из этого вытекает усиливающееся среди военной и политической элиты динка, включая Салву Киира и Пола Малонга, представление о том, что их народ несправедливо становится мишенью для ударов и угроз, что разжигает цикл взаимной неприязни и мести[14].

14. Некоторые из произведенных Салвой Кииром в последнее время назначений в состав переходного правительства еще больше обострили эту напряженность. 23 июля 2016 года по его решению Риека Машара на посту первого вице-президента заменил Табан Денг Гай, этнический нуэр из провинции Вахда (Юнити). Широта политических и военных связей, которыми Денг Гай обладает за пределами своего родного района Гуит, вызывает сомнения, а в результате его прежнего пребывания в должности губернатора провинции Юнити он стал весьма непопулярным среди многих людей из народности нуэр. 29 августа 14 выдающихся вождей, представляющих народность нуэр в провинциях Верхний Нил, Юнити и Джонглей, выступили с заявлением, в котором они

[11] Источник: многочисленные конфиденциальные беседы, проведенные Группой с должностными лицами Организации Объединенных Наций и международными наблюдателями. Помимо убитых и раненых, был нанесен значительный ущерб обеим базам Организации Объединенных Наций в Джубе, причем в одном только «Доме Организации Объединенных Наций», согласно полученным сообщениям, огнем из тяжелой артиллерии и стрелкового оружия было повреждено по меньшей мере 100 жилых помещений, принадлежащих Организации Объединенных Наций.

[12] См. www.peaceau.org/uploads/auciss.final.report.pdf и приложение I к настоящему докладу.

[13] Источник: беседа Группы с бывшим высокопоставленным правительственным чиновником в Найроби, 15 августа 2016 года.

[14] Источник: беседы Группы с четырьмя высокопоставленными правительственными чиновниками в Найроби, 15 августа 2016 года.

осудили это назначение[15]. Буль, подклан народности нуэр, который был союзником НОДС/НОАС в правительстве, также разъярен этим назначением и может перейти в ряды оппозиции.

15. Произведенное Салвой Кииром 28 июля назначение Стивена Дьё Дау на пост министра финансов и экономического планирования является еще одним примером разжигающих рознь назначений. Как было документально подтверждено Группой в ее докладе от января 2016 года, Дьё Дау был причастен к вооружению ополчения народности динка-паданг в провинции Верхний Нил, используя для этого средства Министерства нефти и горной промышленности, когда он занимал должность министра, и обостряя тем самым насилие между народностями динка, шиллук и нуэр в провинции Верхний Нил (S/2016/70, пункт 56). Впоследствии Группа получила дополнительные документальные доказательства того, что, будучи министром нефти и горной промышленности, Дьё Дау поручил национальной нефтяной компании «Найлпет» оплачивать расходы на военные цели в обход процессы, связанные с национальным бюджетом и управлением финансовой деятельностью. Ополченцы народности шиллук, союзные НОДС/НОАС в оппозиции, используют эти события для мобилизации молодежи в провинции Западный Верхний Нил в преддверии ожидаемого возобновления боевых действий в предстоящие месяцы[16].

16. В первой половине 2016 года цикл межплеменного насилия, его эскалации и возмездия стал особенно заметным в регионе Бахр-эль-Газаль и Экваториальном регионе. Крупномасштабное межплеменное насилие вспыхнуло в городах Рага и Вау в мае и июне, завершившись трехдневными массовыми убийствами в городе Вау в период с 24 по 26 июня[17]. Правительственное расследование этого события привело к следующему заключению: «Вау крайне поляризован по племенному признаку, и межплеменная вражда достигла такого уровня, когда это стало сказываться на социальной структуре общества»[18]. Элементы оппозиции и антиправительственные ополчения постарались использовать отсутствие безопасности и межплеменную напряженность для мобилизации и участия в военных операциях в целях продвижения местных политических устремлений, проведения нападений в порядке возмездия и налетов с целью завладения скотом и, в некоторых случаях, интеграции с НОАС не для разоружения, а для получения доступа к ресурсам, связанным с вхождением в состав вооруженных сил.

17. В Западной Экваториальной провинции, несмотря на попытки добиться мирных договоренностей между правительством и местными силами обороны, насилие продолжается, и часто поступают сообщения о насильственных исчезновениях и массовых расправах, совершаемых правительственными войсками,

[15] “Nuer Chiefs Disown New FVP Taban Deng,” Sudan Tribune, 29 August 2016. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article60072.

[16] Источник: беседы с источниками из НОДС/НОАС в оппозиции и высокопоставленным офицером из народности шиллук.

[17] Боевики из дарфурского Движения за справедливость и равенство, по сообщениям, принимали участие в боях в Раге в июне в поддержку правительства. См. https://radiotamazuj.org/en/article/jem-forces-enter-raja-governor-back-town.

[18] Government of the Republic of South Sudan, “Report of the investigation committee on Wau incident of 24th–26th June 2016” (Juba, 1 August 2016, pp. 18-19). Имеется по адресу: https://radiotamazuj.org/sites/default/files/Wau%20Report.pdf.

жертвами которых являются местные мирные жители и лица, подозреваемые в антиправительственной деятельности[19]. Оппозиция мобилизует силы в Экваториальных провинциях, поскольку она перенесла центр своих операций ближе к Джубе со времени начала боев в городе в июле. НОДС/НОАС в оппозиции и другие вооруженные группировки совершают рейды и нападения по всей Центральной Экваториальной провинции в попытке разжечь мятеж, еще больше дестабилизируя обстановку в плане безопасности. Развертывание в этих районах солдат из народности динка, которые совершают наибольшую часть карательных операций и несут ответственность за связанное с ними насилие, усугубляет напряженность в отношениях с местными общинами.

18. Самой известной племенной организацией, занимающейся мобилизацией оппозиции Соглашению, является самозваный орган политиков из народности динка, именующих себя Советом старейшин дженг (динка), который возглавляет бывший главный судья Верховного суда Амброс Риини Тиик. Заместителем председателя является Джошуа Дау Дью. Салва Киир регулярно встречается с руководством этой группировки[20]. Вскоре после того, как в июле 2015 года ИГАД распространила предложенное мирное соглашение, Совет дженг объявил о своем несогласии с ним, утверждая в письменном заявлении, что оно представляет собой «вопиющую попытку умиротворения оголтелых заговорщиков» и «изготовлено на заказ для Риека Машара и его сторонников, и одного этого факта достаточно для оправдания несогласия с установками всего соглашения… Сейчас мы убеждены в том, что посредничество под руководством ИГАД провалилось; мы советует сторонам искать альтернативные механизмы»[21].

19. Многие из конкретных возражений Совета дженг против предложенного соглашения, в том числе против Объединенной комиссии по наблюдению, стали предзнаменованьем тех 16 оговорок, которые высказало правительство Салвы Киира, когда он подписал Соглашение в августе 2015 года, и в отношении которых Совет дженг претендует на признание их авторства. С тех пор Совет дженг был источником нескольких инициатив по подрыву Соглашения, включая написание первоначального варианта декрета Киира от 2 октября 2015 года об увеличении количества провинций в Южном Судане с 10 до 28, который Совет министров ИГАД впоследствии объявил «несовместимым» с положениями Соглашения[22].

---

[19] Источник: многочисленные конфиденциальные беседы с южносуданскими политическими деятелями и должностными лицами Организации Объединенных Наций; Human Rights Watch, “South Sudan: army abuses spread west”, 6 March 2016, имеется по адресу www.hrw.org/news/2016/03/06/south-sudan-army-abuses-spread-west.

[20] Самая последняя официально подтвержденная встреча Салвы Киира с Советом дженг состоялась 9 августа 2016 года.

[21] The position of the Jieng Council of Elders on the IGAD-Plus Proposed Compromise Agreement, 21 July 2015”, South Sudan Nation, 4 August 2015. Имеется по адресу: www.southsudannation.com/the-position-of-jieng-council-of-elders-on-the-igad-plus-proposed-compromise-agreement/.

[22] В интервью газете «Аль-Мавгиф» 28 октября 2015 года Амброс Риини Тиик признал, что именно эта группа стала инициатором предложения в адрес президента о создании дополнительных провинций в Южном Судане. См. также заявление, приписываемое известному члену Совета Альдо Ажу Денгу, который охарактеризовал международное

Крах национальной экономики

20. После 33 месяцев войны экономика Южного Судана фактически развалилась как прямой результат политики правительства, приведшей к росту инфляции на 661,3 процента в августе 2016 года[23], серьезной дестабилизации рынка, эрозии правопорядка и росту преступности, большей частью вследствие уменьшения доступа к основным товарам, включая продукты питания, особенно в городах[24].

21. Правительство не осуществило никаких из потенциально преобразующих реформ, предусмотренных в Соглашении. Растущая стоимость жизни в сочетании с сохраняющейся неспособностью правительства регулярно выплачивать зарплату обострили напряженность среди военных и широких кругов населения в целом.

22. Министерство финансов и экономического планирования не представило Национальной ассамблее бюджет до начала финансового года в Южном Судане 1 июля. 8 августа Стивен Дьё Дау аннулировал все неоплаченные чеки, выданные ранее переходным правительством[25]. Гражданским служащим не платят зарплату с мая 2016 года. В августе Министерство издало приказ (№ 004/2016) о том, чтобы все правительственные ведомства закрыли свои счета в коммерческих банках и открыли новые счета только в Банке Южного Судана, что явно указывает на грядущее банкротство и на попытку консолидировать любые остающиеся активы.

23. По данным самого правительства, наибольшая часть правительственных доходов — 97–98 процентов доходов приходятся на долю поступлений от продажи нефти — используются для покрытия расходов на обеспечение безопасности и на ведение военных действий, включая закупку оружия, а не на социальные услуги[26]. Поскольку доходы от нефти уменьшились, и так уже ничтожные расходы на социальное обслуживание испарились, а цены на товары резко выросли, превысив в десять раз средние за пять лет показатели на ряде главных рынков страны. Индекс потребительских цен рос на 77,7 процента — ежемесячно — на протяжении одногодичного периода, превысив широко используемый порог гиперинфляции в 50 процентов в месяц[27]. Так, цены на ба-

---

несогласие с декретом относительно 28 провинций как «изменение повестки дня режима, … представленное в различных формах» (см. https://radiotamazuj.org/en/article/jieng-official-blasts-igad-says-changing-28-states-regime-change), и коммюнике о 55-й чрезвычайной сессии Совета министров ИГАД, состоявшейся в Аддис-Абебе 30-31 января 2016 года, имеется по адресу: http://igad.int/attachments/1275_55COM_Communique.pdf.

[23] См. www.tradingeconomics.com/south-sudan/inflation-cpi.

[24] Более 40 процентов населения страны (4,8 млн человек) считаются испытывающими крайнюю нехватку продовольствия с явными очагами голода в некоторых районах.

[25] “South Sudan’s finance ministry cancels all unpaid cheques,” Sudan Tribune, 8 August 2016. Имеется по адресу: www.sudantribune.com/spip.php?article59864.

[26] См. веб-портал Министерства финансов и экономического планирования http://grss-mof.org/.

[27] Famine Early Warning Systems Network, “Drastic food price increases further reduce household food access”, 23 August 2016. Имеется по адресу: www.fews.net/east-africa/south-sudan/alert/august-23-2016.

зовые товары в Джубе выросли на 45–80 процентов на овощи, 12–58 процентов на крупы, на 144 процента на сорго и на 70–80 процентов на топливо. Рост цен происходит и в провинциях страны вследствие возросших расходов на транспортировку из-за усиливающегося отсутствия безопасности. Например, цены на кукурузу выросли на 135–144 процента в Капоэте, Восточная Экваториальная провинция, и на 488 процентов в Йиде, провинция Вахда[28].

24. Южносуданский фунт обесценился почти на 90 процентов с тех пор, как Банк Южного Судана объявил плавающий обменный курс в декабре 2015 года. Кроме того, вспыхнувшее в июле насилие в Джубе привело к резкому отсутствию безопасности вдоль дорог Нимуле — Джуба и Румбек — Вау-Авейль, двух ведущих экономических артерий в Южный Судан и в его пределах, что существенно сократило торговые потоки.

II. Поставки оружия и связанных с ним материальных средств

25. Группа получила из источников в правительстве, НОАС, НОДС/НОАС в оппозиции, государств-членов и Организации Объединенных Наций многочисленные сообщения о поставках оружия в Южный Судан со времени формирования ППНЕ в апреле 2016 года. Продолжаются расследования с целью установить источник этих поставок и их использование в Южном Судане. По состоянию на середину августа 2016 года Группа не получила каких-либо существенных доказательств приобретения оружия силами НОДС/НОАС в оппозиции. Вместе с тем Группа получила многочисленные сообщения о продолжающихся закупках оружия НОДС/НОАС в правительстве, которые детально излагаются ниже.

Реактивные истребители Л-39

26. 7 июля официальный представитель НОАС Луаль Руай Коанг объявил, что два реактивных истребителя Л-39 военно-воздушных сил НОАС совершат демонстрационные полеты над Джубой[29]. Когда на следующий день в городе начались бои, в социальных сетях появились многочисленные сообщения об увиденных истребителях, хотя ничего не говорилось об их непосредственном участии в боевых действиях. Впоследствии Группа получила сообщение о том, что по крайней мере один самолет был замечен в аэропорту Малакаль 16 августа наряду с двумя вертолетами Ми-24 и что эти авиационные средства наносили удары по позициям НОДС/НОАС в оппозиции в Насире позднее в тот же день[30]. Снимок, приведенный в приложении IV, подтверждает наличие истребителя Л-39 в аэропорту Малакаль 31 августа.

27. Ранее о наличии этих истребителей в Южном Судане не сообщалось, и, следовательно, они были, вероятно, недавно приобретены НОАС. Хотя Группа

[28] World Food Programme, “South Sudan market price monitoring bulletin”, 12 August 2016. Имеется по адресу: http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp286257.pdf.

[29] См. www.nyamile.com/2016/07/07/breaking-fighting-in-south-sudan-capital/.

[30] Донесение МООНЮС от 17 августа 2016 года (в открытом доступе отсутствует).

получила из двух источников предварительные сообщения о том, что истребители обслуживались и окрашивались в Уганде, Группа пока не смогла подтвердить их происхождение или то, куплены ли эти истребители или же предоставлены в аренду.

Производство боеприпасов

28. В ноябре 2015 года Группа получила от высокопоставленного военного источника информацию о том, что правительство хочет построить в Джубе завод по производству боеприпасов для стрелкового оружия. Благодаря дальнейшим расследованиям Группа смогла получить документацию, свидетельствующую о том, что начальник Генерального штаба НОАС Пол Малонг просил зарегистрированную в Ливане компанию «Равматимпекс» начать проектировать такой завод. Путевые документы показывают, что в конце 2015 года в Бейруте состоялась встреча между офицерами НОАС, назначенными Малонгом, и представителями «Равматимпекс». Из имеющейся в данное время информации не ясно, произошли ли какие-либо подвижки в реализации этого проекта за прошедшее время.

Приобретение боеприпасов

29. В конце июня 2016 года Группа получила от высокопоставленного источника в НОАС информацию о том, что два грузовика боеприпасов прошли наземным путем из Уганды в Джубу через Нимуле 11 июня или примерно в эту дату[31]. Это сообщение было подтверждено Группе представителем одного из государств — членов ИГАД в Джубе. Другой высокопоставленный источник в НОАС сообщил Группе, что этот груз содержал боеприпасы для стрелкового оружия, которые были приобретены в преддверии ожидаемой, неуточненной операции. Группа представила эту информацию министру обороны и по делам ветеранов Куолу Маньянгу и начальнику Генерального штаба НОАС Полу Малонгу 23 июня, но ни один из них не дал существенного ответа на нее.

Другие сделки с оружием

30. Согласно сообщениям СМИ в июле, испанская полиция арестовала ряд лиц в связи с давно начатым полицейской службой Европейского союза (Европол) расследованием относительно европейской сети контрабанды оружия. Южный Судан числился среди стран, причастных к приобретению оружия через эту сеть. Группа связалась с соответствующими властями и ожидает дальнейшей информации по мере продолжения расследования.

[31] Когда конфиденциальный военный источник упоминается как «высокопоставленный» офицер или командир НОАС или НОДС/НОАС в оппозиции, этот источник имеет звание генерал-майора или выше. Когда конфиденциальный военный источник упоминается как «старший» офицер или командир НОАС или НОДС/НОАС в оппозиции, этот источник имеет звание от подполковника до бригадного генерала.

III. Угрозы для персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и другого персонала Организации Объединенных Наций и международных гуманитарных организаций

31. На словах и на деле силы, связанные с НОДС/НОАС в правительстве, активно угрожают операциям и персоналу МООНЮС и других учреждений системы Организации Объединенных Наций, и обе стороны продолжают наносить удары по гуманитарным работникам. Жестокость и масштабы этих действий усилились со времени вспышки насилия в Джубе в июле[32].

Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане и другие подразделения Организации Объединенных Наций

32. В политических заявлениях Салвы Киира, министров-членов кабинета, таких как министр информации и связи Майкл Маквей, и Совета старейшин дженг постоянно звучит вражда по отношению к Организации Объединенных Наций и в ложном свете представляется ее работа и ее намерения, вследствие чего создается обстановка, в которой нападения на персонал и помещения Организации Объединенных Наций могут истолковываться как защита НОДС/НОАС в правительстве и суверенитета Южного Судана.

33. По состоянию на дату представления настоящего доклада Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану (6 сентября), НОДС/НОАС в правительстве предоставляет противоречивую информацию о своем отношении к региональным силам защиты, предусмотренным в резолюции 2304 (2016). Министр по делам кабинета министров Мартин Элиа Ломоро опубликовал 4 сентября совместное коммюнике ППНЕ и Совета, указав на то, что правительство дало согласие на эти силы после визита представителей Совета в Южный Судан. 5 сентября министр информации и связи заявил представителям средств массовой информации: «Это согласие не означает автоматического допуска в Южный Судан. Нам нужно знать их численность, поскольку 4000 — это предельный уровень, однако мы не связаны никакими обязательствами. Мы можем разговаривать и даже согласиться на десять»[33]. Дальше он заявил: «Если мы это не примем, если мы с этим не со-

[32] Источник: беседы Группы с многочисленными источниками из Организации Объединенных Наций. В порядке иллюстрации, Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило о 64 инцидентах с доступом для доставки гуманитарной помощи в июне и о 90 инцидентах в июле. Эти инциденты включают, в частности, акты насилия против гуманитарного персонала и имущества, причем 13 процентов таких насильственных инцидентов связаны с враждебными действиями и угрозами против гуманитарного персонала в июне и 24 процента — в июле. См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “South Sudan: humanitarian access situation snapshot – June 2016, available from http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_20160705.pdf, and “South Sudan: humanitarian access situation snapshot – July 2016”, имеется по адресу http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/access_snapshot_20160818.pdf.

[33] Okech Francis, “South Sudan accepts deployment of extra 4,000 troops”, Bloomberg, 5 September 2016. Имеется по адресу: www.bloomberg.com/news/articles/2016-09-05/south-sudan-accepts-deployment-of-extra-4-000-un-troops.

гласимся, никто не вступит в пределы Южного Судана. Любой, кто входит без нашего согласия, является “интервентом”»[34].

34. До визита Совета Безопасности представители НОДС/НОАС в правительстве в большинстве своих заявлений относительно региональных сил защиты выступали против них. 19 августа Салва Киир сказал представителям средств массовой информации: «МООНЮС здесь имеет так много иностранных войск, что мы не примем ни одного солдата. Мы на это не согласимся»[35]. 12 июля его официальный представитель Атени Век Атени сказал информационному агентству «Рейтер»: «В этом деле мы не будем сотрудничать, поскольку мы не позволим, чтобы нашу страну захватила ООН… Любые силы, которые будут называться силами защиты Джубы, не будут приняты здесь»[36]. В заявлении, сделанном 13 августа 2016 года для средств массовой информации, Постоянный представитель Южного Судана при Организации Объединенных Наций Акуэй Бона Малвал предостерег, что правительство не будет нести ответственности за любые столкновения между силами защиты и вооруженными элементами, включая НОАС, и что развертывание таких сил без согласия НОДС/НОАС в правительстве будет «рискованным делом»[37]. Несмотря на заявления более примирительного характера, такие как речь Киира в парламенте 15 августа 2016 года[38], 25 августа радиостанция «Тамазуй» сообщила, что Век Атени отверг информацию о том, что НОДС/НОАС в правительстве дало согласие на такие силы после встречи с министрами иностранных дел государств — членов ИГАД и государственным секретарем Соединенных Штатов Америки Джоном Керри 22 августа[39].

35. Совет дженг также играет немалую роль в разжигании настроений против Организации Объединенных Наций и сил, к которым призывает ИГАД и о которых идет речь в резолюции 2304 (2016) Совета Безопасности. В интервью радиостанции «Тамазуй» 18 июля председатель Совета дженг Амброс Риини Тиик сказал следующее: «Совет призывает народ Южного Судана не обольщаться и не слушать тех, кто распространяет предложение о присылке дополнительных иностранных войск, что является объявлением войны и заявлением о вторжении в страну… В них нет необходимости, и, если те, кто строит такие

[34] Denis Dumo and Michelle Nichols, “South Sudan spells out unresolved protection force issues”, Reuters, 5 September 2016. Имеется по адресу: www.reuters.com/article/us-southsudan-security-un-idUSKCN11B22H.

[35] “Insider: politicians resisting idea of more peacekeepers in South Sudan”, Radio Tamazuj. Имеется по адресу: https://tamazuj.atavist.com/insider-politicians-resisting-idea-of-more-peacekeepers-in-south-sudan.

[36] См. www.aljazeera.com/news/2016/08/approves-peacekeeping-force-south-sudan-160812191513815.html.

[37] См. выступающую на стороне Киира газету «Нэшнл куриер», имеется по адресу: www.facebook.com/thenationalcourier/posts/625159727649066.

[38] В своей речи Салва Киир категорически заявил, что «Южный Судан не настроен инстинктивно или автоматически против участия ИГАД или ООН… Уже есть люди, обвиняющие ППНЕ в отрицании ООН или борьбе против ООН. Я хочу в этот великий день заявить, что это не является точной оценкой нашей позиции». См. www.gurtong.net/LinkClick.aspx?fileticket=WXuIVjX3umY%3D&tabid=124.

[39] “South Sudan presidency denies accepting regional troops”, Radio Tamazuj, 26 August 2016. Имеется по адресу: https://radiotamazuj.org/en/article/south-sudan-presidency-denies-accepting-regional-troops.

планы, настаивают, люди должны восстать и поддержать правительство»[40]. 19 и 20 июля Совет дженг организовал акции протеста против таких сил в Джубе и в городе Бор, провинция Джонглей. Во время акции протеста в городе Бор участники акции, вооруженные мачете и дубинками, напали на четырех сотрудников МООНЮС, одного международного и трех национальных[41]. В заявлении, датированном 15 августа, но разосланном электронной почтой большому рассылочному списку, включая координатора Группы, 4 сентября — в тот же день, что и совместное коммюнике с согласием на развертывание сил — Совет дженг охарактеризовал резолюцию 2304 (2016) как «бессмысленный документ», подрывающий суверенитет страны, поскольку она ставит страну под опеку Организации Объединенных Наций/Африканского союза; заявил, что «Южный Судан не нуждается в иностранных войсках, настроенных на свержение правительства»; и призвал «граждан Южного Судана отвергнуть любое внешнее вмешательство в наш суверенитет»[42].

36. Вооруженные правительственные субъекты устанавливают деструктивные ограничения на передвижение МООНЮС по всей стране[43]. С июля резко возросло количество случаев третирования при въезде в страну через международный аэропорт, включая регулярные задержки сотрудников Организации Объединенных Наций при прибытии[44]. Кроме того, переходное правительство конфисковывало паспорта сотрудников МООНЮС[45] и ограничивало или пыталось ограничить авиационные средства Организации Объединенных Наций в нарушение соглашения о статусе сил[46].

---

[40] “Dinka Council of Elders warns war over additional UNMISS troops”, Radio Tamazuj, 18 July 2016. Имеется по адресу: https://radiotamazuj.org/en/article/dinka-council-elders-warns-war-over-additional-unmiss-troops.

[41] United Nations Operations and Crisis Centre alert, 19 July 2016 (в открытом доступе отсутствует).

[42] “Jieng Council of Elders rejects the UN Security Council resolution 2304”, Juba, 15 August 2016. Имеется по адресу: www.gurtong.net/ECM/Editorial/tabid/124/ctl/ArticleView/mid/519/articleId/19832/The-Jieng-Council-Of-Elders-Rejects-The-UN-Security-Council-Resolution-2304.aspx.

[43] Согласно информации, собранной группой МООНЮС по правовым вопросам, в период с 1 июня по 28 августа 2016 года МООНЮС зарегистрировала в общей сложности 56 случаев нарушения соглашения о статусе сил, приписываемых НОДС/НОАС в правительстве. В общей сложности 11 нарушений были зарегистрированы в июне, 23 — в июле и 22 — в августе. Ограничения на передвижение МООНЮС и помехи деятельности МООНЮС по-прежнему составляют наибольшую часть таких нарушений, и 6 таких случаев было зарегистрировано в июне, 14 — в июле и 10 — по состоянию на 28 августа.

[44] “Health cluster bulletin”, No. 2, 9 August 2016. Имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/South%20Sudan%20Health%20Cluster%20Bulletin-%202.pdf.

[45] Паспорта 90 сотрудников МООНЮС были, согласно имеющимся сведениям, конфискованы в период с 16 по 31 июля, по данным Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря и руководителя МООНЮС.

[46] Например, 18 июля правительство отказало в разрешении на полет МООНЮС из города Бор в Джубу, и впоследствии МООНЮС была информирована о том, что запрет на полеты винтокрылых летательных аппаратов будет распространен на всю страну.

Международный гуманитарный персонал

37. На момент написания настоящего доклада 59 национальных и международных сотрудников, занимающихся оказанием помощи, были убиты в Южном Судане в период с декабря 2013 года[47].

38. 11 июля в Джубе многочисленные военнослужащие из состава НОАС решили «отпраздновать» окончание боев с НОДС/НОАС в оппозиции, приняв участие в массовых грабежах. В ходе грабежа группа в составе 80–100 солдат в форме[48] вторглась в комплекс «Террэйн» — жилой комплекс для сотрудников международных организаций. В течение четырех часов солдаты избивали и поносили многих жильцов, изнасиловали, включая группой лиц, по меньшей мере пять международных сотрудников, занимающихся оказанием помощи, и неизвестное количество людей, работающих в комплексе, и убили служащего неправительственной организации «Интерньюс» из народности нуэр, на глазах его коллег, что было явным убийством по этническим причинам. Солдаты нанесли ущерб абсолютно всем комнатам и сильно разграбили комплекс, угнав 25 автомашин[49]. Учитывая степень причиненного насилия, большого числа вооруженных людей, участвовавших в нем, большое число украденных предметов и систематический ущерб, причиненный этому крупному комплексу, Группа пришла к выводу о том, что это нападение было хорошо скоординированным и не может рассматриваться как спонтанный акт насилия и грабежа. Более того, это нападение представляет собой явный поворотный пункт в уровне жестокости, проявляемой южносуданскими солдатами по отношению к международному гуманитарному персоналу[50].

39. Только за первые семь месяцев 2016 года произошло более 470 инцидентов, связанных с доставкой гуманитарной помощи. Из них 90 произошло в течение июля, и это было самое большое число за один месяц с июня 2015 года. Гуманитарные комплексы, автоколонны и грузы подвергались нападениям и разграблению в различных местах в шести провинциях[51]. Высокий уровень отсутствия безопасности вынудил гуманитарные организации частично или пол-

[47] “Humanitarian coordinator demands there be no more attacks against aid workers in South Sudan”, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 19 July 2016. Имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/SS_160819_World_Humanitarian_Day_Press_Release.pdf. Это было подтверждено Группе сотрудниками Канцелярии в Джубе 5 сентября.

[48] Некоторые свидетели говорили, что это были члены президентской гвардии, известной также как «тигровый батальон».

[49] “Report on the events at Yei Road Camp (Terrain Camp) on the 11/07/16”, submitted by the Terrain compound manager to the Transitional Government; конфиденциальное приложение; и многочисленные независимые источники, с которыми беседовала Группа.

[50] 23 августа Генеральный секретарь объявил, что будет проведено независимое специальное расследование насилия в Джубе и ответных действий МООНЮС. См. www.un.org/press/en/2016/sga1677.doc.htm.

[51] В июле гуманитарный комплекс в Леере, провинция Юнити, был разграблен в третий раз за период с декабря 2013 года, вследствие чего город опять остался без тех, кто оказывает медико-санитарные услуги по причине отсутствия безопасности. См. “OCHA humanitarian bulletin South Sudan”, No. 12, 23 August 2016, имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/OCHA_SouthSudan_humanitarian_bulletin_12.pdf; и “Health cluster bulletin”, No. 2, 9 August 2016, имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/South%20Sudan%20Health%20Cluster%20Bulletin-%202.pdf.

ностью прекратить свою деятельность в Вау, Леере и в Экваториальных провинциях[52]. 10 июля четко обозначенный склад Южносуданского Красного креста в Джубе был подорван, серьезно поврежден и разграблен[53], и было повреждено родильное отделение Международного медицинского корпуса в «Доме Организации Объединенных Наций»[54]. 11 июля солдаты в форме вторглись в главный склад Всемирной продовольственной программы в Южном Судане, предположительно использовав грузовики и краны НОАС, и разграбили 4500 метрических тонн продовольствия — этого количества хватило бы для того, чтобы прокормить 220 000 человек на протяжении месяца — помимо грузовиков, генераторов и других предметов помощи, что было изощренной и длительной операцией, продолжавшейся на протяжении четырех дней после прекращения боев[55].

IV. Заключение

40. Расследования, проведенные Группой в период со времени формирования ППНЕ в апреле, показывают, что самая серьезная угроза безопасности для переходного правительства возникает вследствие политики и тактики противоборствующих сторон Соглашения. Сосредоточение внимания многих из главных военных и политических деятелей на мобилизации своих соответствующих племен продолжает усугублять конфликт, превращая его из преимущественно политической в межплеменную войну. Эта война еще больше обостряется крахом экономики вследствие падающих цен на нефть, бесхозяйственности и перенаправления ресурсов на покрытие военных расходов. В сочетании с усиливающимся межплеменным конфликтом неспособность переходного правительства предоставлять основные услуги или развивать инфраструктуру

[52] “Tens of thousands of displaced people in Wau, Leer and the Equatorias are suffering largely out of sight as we and other humanitarian actors are unable to reach them.” Médecins sans frontières, “Access to essential healthcare dramatically reduced due to increased violence”, 25 August 2016, имеется по адресу: www.msf.org/en/article/south-sudan-access-essential-healthcare-dramatically-reduced-due-increased-violence; “OCHA humanitarian bulletin South Sudan”, No. 12, 23 August 2016, имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/OCHA_SouthSudan_humanitarian_bulletin_12.pdf.

[53] “Joint statement by the South Sudan Red Cross, the International Committee of the Red Cross and the International Federation of the Red Cross and Red Crescent Societies on the Movement’s response following the upsurge in the conflict”, 15 July 2016. Имеется по адресу: www.southsudanredcross.org/index.php?option=com_content&view=article&id=140:joint-statement-by-the-south-sudan-red-cross-ssrc-the-international-committee-of-the-red-cross-icrc-and-the-international-federation-of-the-red-cross-and-red-crescent-societies-ifrc-on-the-movements-response-following-the-upsurge-in-the-conflict-&catid=7:news.

[54] International Medical Corps, “International Medical Corps’ hospital in Juba hit by shelling amidst escalating violence in South Sudan”, 11 July 2016. Имеется по адресу: https://internationalmedicalcorps.org/2016_07_11_pr_south-sudan-violence.

[55] Источник: старший офицер НОАС; Всемирная продовольственная программа, “WFP condemns looting of food warehouse in Juba, still assists thousands affected by fighting”, 14 July 2016, имеется по адресу www.wfp.org/news/news-release/wfp-condemns-looting-food-warehouse-juba-still-manages-assist-thousands-affected-f; беседа Группы с сотрудниками Программы в августе 2016 года; электронное сообщение отделения Программы в Джубе, 26 августа 2016 года. По состоянию на 29 августа никакие из продовольственных товаров или предметов помощи не были возвращены.

подрывает социальную структуру Южного Судана, делая конфликт все более непримиримым.

41. Наконец, импорт большого количества оружия и, в частности, таких комплексов, как ударные вертолеты Ми-24, с момента начала боевых действий в 2013 году лишь стимулирует тех, кто стремится к военному урегулированию конфликта. Группа установила, что приобретение оружия продолжается и что основную тяжесть причиняемого этим ущерба несет гражданское население страны.

Annex I: Violence in Juba in July 2016

On 2 July, an SPLM/A in Opposition intelligence officer, Lt. Colonel George Gismala, was shot and killed in Juba. On 7 July, a shootout between SPLM/A in Government and SPLM/A in Opposition soldiers erupted at a checkpoint in the Gudele area of Juba during which five SPLM/A in Government personnel were reportedly killed. On 8 July, Kiir invited then-First Vice-President Machar to the presidential compound (known as J1) in central Juba to discuss these incidents. While this meeting was taking place, fighting broke out in the immediate vicinity of the compound resulting in more than 300 fatalities.[1] The events that sparked the violence are contested by the government and opposition.[2]

After a brief pause in fighting on 9 July, a major military engagement broke out between SPLM/A in Government and SPLM/A in Opposition forces on 10 July in the western section of Juba, near the site at Jebel Mountain where SPLM/A in Opposition forces were cantoned. Fighting then spread toward the Yei military checkpoint, which guards the main road from Juba toward the southwest and is near UNMISS headquarters. Observers stated that the SPLA conducted a coordinated attack using Mi-24 helicopters, tanks, armoured vehicles, heavy weapons, and infantry.[3] In the course of the fighting, two Chinese peacekeepers were killed and several more peacekeepers were injured while patrolling in the vicinity of the UN Juba HQ. Fighting also occurred in the Tomping suburb of Juba in the vicinity of the UNMISS logistics base and the airport, as some units apparently defected from the SPLA and engaged in the fighting.[4]

Combat between the SPLA and SPLM/A in Opposition continued on 11 July—again centred on the Yei checkpoint—as the SPLM/A in Opposition sought to flee the city toward the southwest. By that afternoon, large-scale fighting in Juba had mostly concluded, and the SPLA had taken control of the SPLM/A in Opposition cantonment sites. The bulk of the surviving opposition forces had fled the city, and a limited number may have entered the UN Protection of Civilian (PoC) sites.[5]

After the fighting in Juba, the Panel received multiple, independent reports of civilians being killed both in the cross-fire and in targeted killings. According to the South Sudan Protection Cluster, the SPLA deliberately targeted civilians on the basis of their ethnicity, perpetrating unlawful killings, arbitrary arrests, enforced disappearances and sexual violence. House-to-house searches were conducted in at least five neighbourhoods in Juba, targeting mainly Nuer men and women,[6] but also individuals perceived as "anti-government."[7] Ethnic violence also included widespread sexual violence during and especially in the aftermath of the fighting and announcement of a ceasefire, in particular rapes and gang-rapes of Nuer women and girls. The UN documented at

---

[1] Letter from Kiir to IGAD heads of government, 12 July 2016

[2] The Permanent Mission of the Republic of South Sudan to the United Nations briefed the Panel on its version of events on 13 July 2016. The Panel has also discussed the incident with representatives of the SPLM in Opposition and the G10 and conducted interviews with witnesses. There are discrepancies among these accounts, including a number of questions raised by the SPLM/A in Government's version of events. However, exposition of this issue is beyond the remit of the current report.

[3] Confidential expert source, 15 July 2015

[4] Ibid.

[5] Some SPLM/A in Opposition personnel are reported to have sought shelter in the UNMISS PoC sites, though the number of personnel is unclear. The majority of SPLM/A in Opposition forces were reported by UNMISS to have departed Juba.

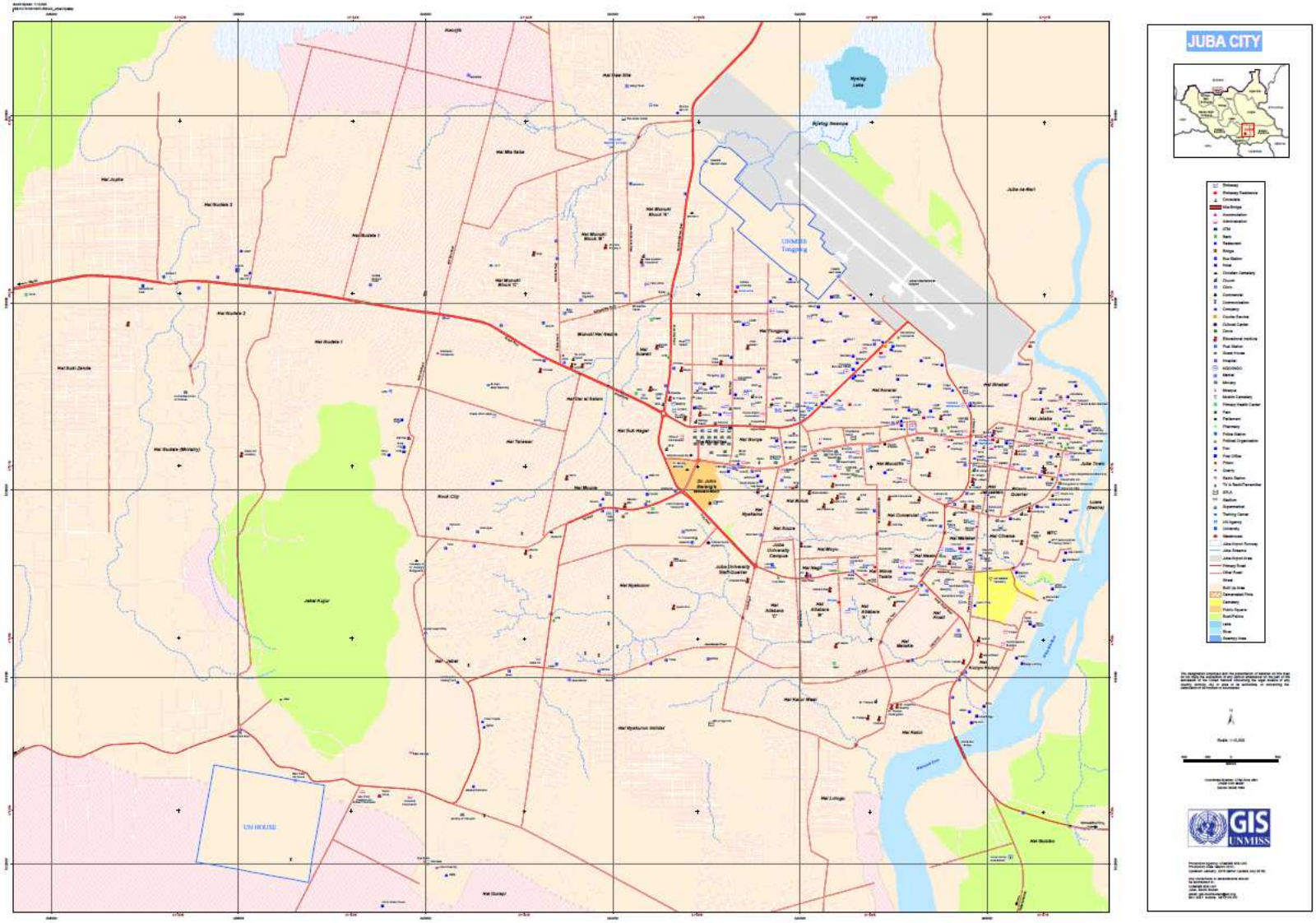
[6] The South Sudan Protection Cluster coordinates humanitarian protection activities for internally-displaced persons (IDPs) and is co-led by UNHCR and the Norwegian Refugee Council (NRC). Protection Cluster update on Juba violence (8-21 July) dated 25 July, https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/south-sudan/document/protection-situation-update-outbreak-conflict-juba, accessed on 30 August; and confirmed by the UN High Commissioner for Human Rights Zeid Ra'ad Al Hussein statement dated 4 August, "While some civilians were killed in crossfire between the fighting forces, others were reportedly summarily executed by Government (SPLA) soldiers, who appear to have specifically targeted people of Nuer origin." http://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20339&LangID=E, accessed on 4 August 2016.

[7] Multiple confidential interviews conducted by the Panel with one SPLM official, civil society and international observers.

[8] UN High Commissioner for Human Rights Zeid Ra'ad Al Hussein statement dated 4 August, http://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20339&LangID=E, accessed on 4 August 2016.; and UNMISS Human Rights Division confirmed they are still receiving cases of sexual violence in Juba at time of writing, Phone interview with UNMISS official, 24 August 2016.

least 217 cases of sexual violence, mainly Nuer women, in Juba alone between 8 and 25 July.[8]

Annex II: Map of Juba



Annex III: Command and Control Within the Parties to the TGNU

In attributing command responsibility for actions or policies meeting the criteria for the imposition of sanctions described by the Security Council in paragraphs 8 and 9 of its resolution 2290 (2016), the Panel has followed the understanding of command responsibility outlined in articles 86 and 87 of Additional Protocol I to the Geneva Conventions of 1949, to which South Sudan acceded in July 2012.[9] Article 86 states that, among other things, parties to the Conventions are required to "repress grave breaches" of the Conventions. Furthermore, according to article 86:

"The fact that a breach of the Conventions or of this Protocol was committed by a subordinate does not absolve his superiors from penal or disciplinary responsibility, as the case may be, if they knew, or had information which should have enabled them to conclude in the circumstances at the time, that he was committing or was going to commit such a breach and if they did not take all feasible measures within their power to prevent or repress the breach. The essential elements for command responsibility therefore require that there was a relationship, even if de facto, between a superior and a subordinate linking those who committed the breach to the commander at the time of the commission of the breach; that the superior had knowledge or had reason to know that his subordinates had committed or were likely to commit the breach; and that there was a failure on the part of the superior to take all necessary and reasonable measures to prevent or to punish the breach."

The essential elements for command responsibility therefore require that there was a relationship, even if de facto, between a superior and a subordinate at the time of the commission of the breach; that the superior knew or should have known that his subordinates had committed or were likely to commit the breach; and that there was a failure on the part of the superior to take all necessary and reasonable measures to prevent or to punish the breach.[10]

In late June 2016, representatives of the Ministry of Foreign Affairs and the Office of the President confirmed to the Panel that security decisions and the planning of military operations, including responses to what the SPLM in Government deem to be acts of aggression by armed opposition groups, are undertaken by the "national security council." The Ministry of Foreign Affairs and the Office of the President confirmed that the members of this group are: President Salva Kiir, Minister of Defence and Veterans Affairs Kuol Manyang, SPLA Chief of General Staff Malong, Minister of Information Michael Makuei, then-Minister of Finance Deng Athorbi (who Kiir replaced with Stephen Dhieu Dau in July), Minister for National Security Obutu Mamur, Director of the National Security Service's Internal Security Bureau Akol Koor, Director of the National Security Service's External Security Bureau Thomas Duoth, and Presidential Advisor Kew Gatluak. No representative of the SPLM/A in Opposition or the G10/former detainees were included.

According to several senior SPLA officers, Malong personally oversaw operations in Wau, Western Bahr El Ghazal state in June and in Juba in July as well as the effort to hunt Machar in Greater Equatoria in August. As described in section II of this report, Kiir and Malong maintain operational control of air assets, such as the Mi-24s. However, multiple senior and high-ranking SPLA officers have noted to the Panel that there is discontent within the SPLA at the increasing tribalisation of the army, which is attributed to Malong's reliance on troops from his home area in Bahr el Ghazal.

[9] See International Committee of the Red Cross (ICRC), "South Sudan: world's newest country signs up to the Geneva Conventions", 19 July 2012. Available from www.icrc.org/eng/resources/ documents/news-release/2012/south-sudan-news-2012-07-09.htm.

[10] See "Command responsibility and failure to act", Advisory Service on International Humanitarian Law (ICRC, May 2014). Available from www.icrc.org/eng/assets/files/2014/ command-responsibility-icrc-eng.pdf.

With respect to the command responsibility under the Geneva Conventions to "punish the breach" of those conventions, the Panel has taken note of the recent court martial proceedings following the July events in Juba. During this spate of violence, civilians were targeted on the basis of their ethnicity, in particular Nuer men and women. The Panel interviewed one victim, who was shot in the arm and wounded by SPLA soldiers. He was part of a group of 7 Nuer men, aged between 17 and 26, who were moving from one house to another seeking safety on 11 July. They were escorted by four Nuer SPLA soldiers and were stopped by soldiers in SPLA uniform at a checkpoint. The escorting soldiers were disarmed, and two were shot and killed on the spot. The soldiers at the checkpoint then fired at the seven boys, killing one and wounding two of them. The victim told the Panel how the soldiers at the checkpoint had first asked their escorts whether they were Nuer and when this was affirmed, the violence started.

Sixty soldiers were reportedly tried on charges relating to murder, random shooting, looting and violation of human rights committed during the Juba violence in July.[11] However, no soldier was charged with rape or sexual violence. Furthermore, the Panel was not in a position to verify whether any soldier has been charged with the attack on the Terrain compound.[12] The Panel will continue to follow the results of these court martial proceedings, in particular as they relate to violence committed during the fighting in July in Juba as well as the sexual violence committed during but mainly in the aftermath of fighting and the Terrain compound attack.

In a 27 June 2016 meeting with the Panel in Juba, Riek Machar told the Panel that he maintained command and control of SPLM/A in Opposition forces, citing the example of the rise of tensions in Kajo-Keji, Central Equatoria in recent weeks between SPLA and SPLM/A in Opposition soldiers, when he claimed he had ordered his troops to redeploy away from SPLA positions. Machar also said that he had urged his forces in Western Bahr el Ghazal to refrain from fighting but that they had been "drawn into" the conflict in Raja, Western Bahr el Ghazal — a conflict that preceded (and foreshadowed) the outbreak of violence in Wau — after police attacked civilians.

Given recent developments, including President Kiir's decision on 3 August 2016 to dismiss some ministers from the TGNU and appoint new ministers as well as Machar's departure from South Sudan, the Panel is continuing its investigations into command and control within the SPLM in Government and the SPLM/A in Opposition and will provide any updated findings to the Council as soon as possible.

[11] Panel interview with UNMISS official; &"South Sudan claims to court martial 60 soldiers for looting," Radio Tamazuj, 31 August, 2016. https://radiotamazuj.org/en/article/south-sudan-claims-court-martial-60-soldiers-looting.

[12] UNMISS sources have privately shared concerns whether international standards of due process were adhered to during these trials.

Annex IV: L-39 at Malakal Airport, 31 August 2016